

ОГЛАВЛЕНИЕ

4	Предисловие ЦВЕТ АРКТИКИ Е. А. Тенетов	82	КОЛЛЕКЦИЯ ЦВЕТНЫХ ДИАПОЗИТИВОВ
6	Глава 1 «ТУМАННЫЕ КАРТИНЫ» НИКОЛАЯ ПИНЕГИНА Н. С. Гернет	252	Приложение 1 РЯДОМ С СИЛЬНЫМИ И МУЖЕСТВЕННЫМИ ЛЮДЬМИ ИДУТ ПО ЖИЗНИ ИХ БЛИЗКИЕ С. А. Скачкова
20	Глава 2 НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПИНЕГИН В. Н. Абрамовский А. О. Белов	258	Приложение 2 ИСТОРИЯ ОДНОЙ ОТКРЫТКИ: НИКОЛАЙ ПИНЕГИН НА СЕВЕРНОМ ПЛЕНЭРЕ Г. А. Дмитриевская Н. С. Гернет
34	Глава 3 ПЛАНЫ ЕГО ВСЕГДА РАССЧИТАНЫ НА ПОДВИГ А. В. Барзенин	264	Списки литературы, источников и примечаний

Предисловие

ЦВЕТ АРКТИКИ

Экспедиция Георгия Седова 1912–1914 годов на Северный полюс, пожалуй, одна из самых изученных и знаменитых русских арктических экспедиций. Кажется, о ней сказано всё или почти всё. Из Седова практически сразу после его гибели начали делать «рыцаря Арктики», который должен был стать чуть ли не главным «святым» в сонме арктических героев.

В советское время экспедиция получила громкое название «Первая русская научная полярная экспедиция». Ей посвящены десятки книг, сотни статей, выставок и фильмов, именем Седова называли корабли, улицы, набережные и посёлки. Однако музеи ещё способны преподносить удивительные сюрпризы. Неслучайно музейщики шутят, что самые главные открытия совершаются во время экспедиций в собственные фонды. Похожая ситуация произошла и в нашем Северном морском музее, в коллекции которого с 1992 года хранится небольшая жестяная коробка со стеклянными диапозитивами. Это цветные снимки, сделанные художником, писателем, арктическим исследователем, фотографом и первым директором Российского государственного музея Арктики и Антарктики Николаем Васильевичем Пинегиним во время экспедиции Георгия Седова на шхуне «Святой мученик Фока» в 1912–1914 годах. Эти диапозитивы вместе с несколькими картинками и личными вещами были переданы в музей вдовой художника Еленой Матвеевной Пинегиной и ждали своего часа. Нельзя сказать, что это в полном смысле слова «забытая коллекция», однако долгие годы было не вполне понятно, как эти стёкла экспонировать и презентовать. Во многом это связано с техническими ограничениями. А между тем снимки совершенно потрясающие — цветная Арктика начала XX века! Многие из них никогда не публиковались, а некоторые были опубликованы только в ранних изданиях в чёрно-белом варианте.

Северный морской музей расположен в Архангельске, на Красной пристани (бывшей Соборной), от которой 110 лет назад, 27 августа 1912 года, отправилась экспедиция Г.Я.Седова с целью дойти до Северного полюса. В коллекции музея, помимо упомянутых диапозитивов, хранятся фотографии, картины, связанные с экспедицией, и даже ахтерштевень шхуны «Святой мученик Фока». Однако именно обладание уникальной

коллекцией пинегинских диапозитивов подтолкнуло нас к изданию этой книги, в которой мы постарались не просто в максимальном качестве опубликовать цветные снимки, но и провести научную работу, связанную с историей экспедиции и личностью Н. В. Пинегина, во многом забытого сейчас автора.

Кроме того, чтобы погрузить читателя в атмосферу полярной экспедиции, завершившейся более 100 лет назад, мы постарались в качестве иллюстраций к снимкам подобрать предметы из фонда нашего музея, так или иначе относящиеся к жизни и быту полярников того времени. Основа книги — это текст, подготовленный научным сотрудником Северного морского музея Андреем Викторовичем Барзениным, где он публикует многие ранее неизвестные факты из истории седовской экспедиции, уточняет и развивает уже хрестоматийные, но мало раскрытые сюжеты, подавая историю экспедиции по возможности объективно и объёмно, в контексте эпохи.

Безусловной изюминкой нашего издания стало исследование арктического фотографа Николая Сергеевича Гернета, который сам не раз бывал в тех местах, что отражены на «стёклах» Пинегина. Он взглянул на экспедицию Седова с точки зрения профессионального фотографа, рассказал о технологии, которой пользовался Н. В. Пинегин, и особенностях фотосъёмки в арктических условиях.

Настоящей находкой стали два материала, предоставленные специально для этого издания внучатыми племянницами Н. В. Пинегина — Светланой Александровной Скачковой и Галиной Алексеевной Дмитриевской.

Полноценными партнёрами издания стали организации, предоставившие уникальные предметы и документы из своих фондов: Российский государственный архив Военно-Морского Флота России, Государственный архив Архангельской области, Музей Арктики и Антарктики и Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера».

Будем надеяться, что эта книга займёт достойное место на полках ваших библиотек не только как свидетельство сохранения и изучения памяти легендарных арктических исследователей, но и как увлекательное чтение, способное пробудить интерес к истории России и освоению Арктики.

автор

Е. А. Тенетов

директор Северного
морского музея

Глава 1

«ТУМАННЫЕ КАРТИНЫ» НИКОЛАЯ ПИНЕГИНА

автор

Н. С. Гернет

фотограф, преподаватель фотошколы. Работает в Национальном парке «Русская Арктика», неоднократно бывал на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа, в том числе в бухте Тихой и других знаковых местах экспедиции Георгия Седова

С древних времён путешественники и учёные старались привезти из экспедиций не только информацию об открытиях и ценные находки, но и иллюстративный материал, свидетельствующий о новых землях и их обитателях. Для этого в штат включали художника, а зачастую и сами руководители или другие участники экспедиции делали наброски для будущих отчётов. Нередко такие рисунки были подвержены излишним фантазиям авторов или созданы на основе чужих воспоминаний. Картины часто приходилось писать на основе набросков, по дневниковым записям. Это вносило искажения в документальную точность, хотя нельзя отрицать большую художественную ценность живописи.

С изобретением в XIX веке фотографии путешественники получили инструмент для более точной и быстрой фиксации пейзажей, портретов, жанровых сцен и даже скрытой съёмки, без вмешательства в жизнь животных. Конечно, оснащение первых «фототуров» отличалось от привычной нам компактности профессиональной техники — в 1850-х годах для съёмок на Монблане братьям Биссон потребовалось поднимать с собой 250 кг багажа с помощью многочисленных носильщиков. Публика восторженно отзывалась о снимках со всего света, ведь фотографии отличали высокая детализация, несомненная правдивость изображённых сюжетов, а если автор был профессионалом, то и красота, сравнимая с картинами. Многие фотографы имели художественное образование, им помогало знание композиции, постановки людей для позирования, работы с естественным светом.

В 1870-х годах появилась технология фотоэмульсии, которая позволила отложить момент немедленной проявки изображений, благодаря чему мобильность

фотографа возросла многократно. В октябре 1878 года Николай Миклухо-Маклай писал из Сиднея секретарю Русского географического общества: «...Наперекор желанию, приходится сознаться, что для естествоиспытателя, а тем более для путешественника, необходимо быть самому фотографом, и мне волей-неволей приходится учиться этому положительно необходимому искусству». По представлению П. П. Семёнова-Тян-Шанского фотографы-путешественники награждались медалями, он поощрял учёных, бравших с собой «походную фотографию».

Несомненный интерес к массовой фотографии возрос одновременно с индустриальным бумом и возникновением судоходного и железнодорожного сообщения на паровой тяге, с появлением большого количества туристов, желающих запечатлеть свои путешествия на камеру. В 1894 году в Москве было основано Русское фотографическое общество, целью которого было содействие в разработке и распространении художественных, научных и технических знаний в области фотографии. В 1890-х годах фотоаппараты приобретались почти для всех экспедиций Русского географического общества. Ю. М. Шокальский в 1896 году в своей записке о нуждах Общества в инструментах особо оговаривает заботу о пополнении склада «фотографическими приборами».

Фотоаппараты были и в самых известных арктических путешествиях. С 1871-го по 1874 год в австро-венгерской экспедиции, которая открыла архипелаг Земля Франца-Иосифа, было сделано множество фотографий. Благодаря одному из исторических снимков с Новой Земли в 2020 году был найден продуктовый склад с остатками бочек и жестяных коробок.

Фотография ледокола
«Ермак» (1899 год)
из книги С. О. Макарова
«„Ермак“ во льдах»

В. А. Русанов (справа)
с фотоаппаратом.
Новая Земля, 1908 год.
Фото З. Виноградова

Запечатлены на фото и уникальные моменты путешествия легендарной экспедиции Фритъофа Нансена на «Фраме», и долгожданное возвращение в цивилизацию британской экспедиции Джексона на мысе Флора.

Развивалась фотография и в Архангельске — отправной точке многих полярных экспедиций того времени. Яков Лейцингер, владевший собственным фото-салонном, с 1885 года по приглашению губернаторов участвовал в нескольких поездках по Северу — посещал отдалённые уезды губернии, Печорский край, Кольский полуостров, Соловки, посетил Новую Землю, запечатлел быт коренных народов.

Книга «„Ермак“ во льдах» иллюстрирована множеством снимков разных авторов, рассказывающих о работе первого арктического ледокола. Готовя судно к пробному плаванью в высоких широтах, Макаров позаботился о снаряжении экспедиции аппаратом для съёмки «движущихся фотографий» — недавно изобретённым кинематографом. К сожалению, не сохранилось ни одного кадра из поездок художника Александра Борисова, который был и талантливым фотографом. Владимир Русанов самостоятельно фиксировал важные моменты, пейзажи и повседневные эпизоды из жизни команды во время арктических экспедиций. По собственному признанию, он не расставался с фотоаппаратом, как и с геологическим молотком да ружьём. Через 22 два года после таинственного исчезновения судна «Геркулес» у берегов Таймырского полуострова среди остатков вещей погибшей экспедиции была найдена и фотокамера...

Фотограф А. А. Быков, участник экспедиции Русанова 1909 года, в своих записках предупреждал отправляющихся в Арктику фотографов о сырости, которая проникала всюду, быстро портила и объективы, и металли-

ческие части аппаратов; влагой пропитывались мешки для перезарядки кассет. Писал он не только о трудностях, но и о преимуществах: когда круглые сутки светит солнце, фотограф может выбрать очень эффектное освещение, придающее необычайную красоту арктическим ландшафтам. Фотографы работали в суровых условиях не только в Арктике. В 1911—1912 годах Южного полюса достигли команды Амундсена и Скотта. Ричард Присли, участник северной партии экспедиции Роберта Скотта, описывал в воспоминаниях сложности, с которыми приходилось сталкиваться фотолителю: «Вначале мы были вынуждены обрабатывать снимки в нежиллом доме, а работать с проявителем и водой в помещении, где температура градусов на десять ниже точки замерзания, крайне неудобно... Растворитель должен быть как можно более горячим, но в то же время не чрезмерно, иначе он вызовет отслаивание эмульсии... Бывали, однако, случаи, когда мне приходилось заворачивать плёнку в апрон (специальную ткань для проявки плёнки), покрывшийся льдом после первого же промывания... Наконец, надо было высушить плёнку — и это в лачуге, где даже при несильном ветре температура падала ночью ниже точки замерзания. Мы разрешили эту проблему при помощи спирта. Погружённая в него на несколько минут плёнка высыхала за полчаса, спирт же ничего не терял от своих качеств и по-прежнему был годен для сохранения биологических образцов...»

Историю освоения архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новая Земля, попыток достигнуть Северного полюса можно проследить и по фотографиям и кинохронике иностранных экспедиций — широко известны работы Энтони Фиала, снимки экспедиции герцога Абриуццо, строительства и полёта дирижабля Уолтера

Фотоальбом
экспедиции
Г. Я. Седова,
1914 год

Н. В. Пинегин, 1912—1914 годы

К концу XIX века в продаже появились почтовые карточки (открытки) с достопримечательностями, которые продавались уже не только в фотоателье, но и на вокзалах, в гостиницах и почтовых отделениях. Появились иллюстрированные журналы о путешествиях. Фотографии стали товаром, демонстрация снимков на публичных лекциях приносила стабильный доход их авторам.

Учитывая, что одним из популяризаторов и спонсоров экспедиции Георгия Седова был издатель газеты «Новое время» Михаил Суворин, несомненно, что он рассчитывал не только на материальные трофеи в виде шкур белых медведей и бивней моржей. Планировалось издание дневников, печать альбомов, открыток, выпуск киноленты, проведение лекций и выставок, ведь материал из путешествия в любом случае получился бы эксклюзивным.

Известно, что судно выпустили из Архангельска только после того, как Седовым и командой был подписан договор о том, что все результаты работ становятся собственностью организаторов экспедиции. Именно они настояли на торжественном отправлении судна, чтобы напечатать красочное описание и показывать хронику в кинематографах.

По бюджету, опубликованному в книге «Два года во льдах», на фотографию и кинематограф было выделено 2000 рублей. Закупкой оборудования для съёмок и фотолаборатории занимался сам Пинегин. Параллельно с этим целый месяц он учился киноделу у испанца Серрано. Судя по описанию работ, у художника было как минимум два фотоаппарата — портативная камера для оперативных съёмок и штативный аппарат, которым можно было делать снимки с длинной выдержкой (ещё одна личная камера была у Георгия Седова).

Веллмана. Большое количество снимков с Новой Земли обусловлено началом активной колонизации архипелага, появлением постоянных становищ, переселением сначала ненецких семей, а потом и русских колонистов, строительством в Малых Кармакулах гидрометеостанции, открытием становища Ольгинского в Крестовой губе на Северном острове архипелага.

Поэтому нужно сразу развеять миф о Пинегине как о «первом фотографе и кинооператоре» в Арктике. Его работы не теряют своей ценности от этого замечания, потому что он провёл съёмки сразу на двух архипелагах и был «универсальным» специалистом, за две зимовки выполнив очень ценные зарисовки северных сияний и десятки этюдов, создав документальный фильм и множество уникальных фотографий. Дневники и воспоминания Пинегина стали основой для ряда книг, художественных фильмов и научных работ.

На переднем плане
слева направо:
Н. В. Пинегин,
П. Г. Кушаков,
Г. Я. Седов,
М. А. Павлов,
В. Ю. Визе
на палубе шхуны
«Святой мученик
Фока» перед отпра-
вкой в экспедицию,
Архангельск,
14 (27) августа
1912 года

Набор техники и аксессуаров для работы фотографа в экспедиции мог включать около 30 различных наименований: штатив, кисточки, фонари, мешок для замены пластинок, сушильный станок, копировальную рамку, складной увеличительный конус, аптекарские весы с разновесами, валик, склянки, мензурки, воронки, ванночки, наборы химикатов в растворах и «патронах», магниль для вспышек, магниевые капсулы (которые горят до 20 секунд) и многое другое. Учитывая запас чёрно-белых и автохромных (цветных) фотопластин, киноплёнки, багаж фотолаборатории занимал достаточно много места. Все материалы необходимо было тщательно и герметично упаковать, иначе фотоархив мог испортиться от сильной влажности и света.

Съёмки начались ещё в Архангельске — фиксировались подготовительная работа и сборы на «Св. Фоке», жизнь в Соломбале. Множество ярких кадров сделано во время отправления судна с Красной пристани. Тщательно были отсняты виды палубы с грузом и собачьими клетками.

Первый снимок белого медведя Пинегин сделал 16 сентября 1912 года во время охоты. «В моей винтовке оставалась ещё пара патронов. В азарте я прыгнул за борт и, провалившись несколько раз сквозь рыхлый снег, мокрый по пояс, догнал, наконец, безоружного Седова... Зверь бросился в воду и плавал в нешироком канале... Я поднял винтовку, чтобы его прикончить. Заметив, что у меня есть с собой аппарат, Седов закричал:

— Снимите его, снимите этого чёрта!

Правда, со мной был карманный аппарат, а медведь выглядел так великолепно. Когда, оскалив зубы, он поворачивался и высоко поднимал из воды могучую голову, она казалась чудовищной. Пока я снимал и прятал фут-

ляр, зверь плыл вдоль по каналу». К сожалению, обе охоты оказались неудачными — подстреленный медведь утонул в полынье, а торопливый снимок оказался смазанным.

После того как «Фока» в конце сентября оказался в ледовом плену, корабль начали переустраивать по-зимнему. Были устроены научные кабинеты — метеорологический, геологический — и фотолаборатория. У наиболее сухой стены поставили пианино и граммофон, на самодельных полках разместили библиотеку, по стенам повесили эстампы и некоторые из сделанных в пути фотографий. Большая часть отпечатков того времени делалась путём контактного копирования негатива на бумагу. Чтобы сделать снимок большего размера, чем стеклянная пластинка, нужно было либо воспользоваться специальным увеличительным конусом, либо проецировать изображение через фотоаппарат на стену, куда крепились бумага.

В первую очередь Николай Васильевич всё-таки был художником. К фотографии в Арктике нужно было ещё привыкнуть. 26 сентября 1912 года он записал в дневнике: «С утра начал писать этюд вблизи судна, но пошёл снег, позже поднялась вьюга; пришлось заняться проявлением. Цветные фотографии вышли удачно, но в обыкновенной я всё ещё допускаю передержки, хотя выдержку уменьшил до одной тридцатой части нормальной». Часть пластинок была истрачена на пробные кадры, чтобы понять, с какими настройками возможна съёмка. Основная проблема фотографа состояла в том, чтобы привыкнуть к закупленным фотоматериалам. Технологии по созданию пластинок, химикатов и бумаги были всё ещё не стандартизированы — каждый производитель делал продукцию, отличающуюся характеристиками от остальных. И потому, даже если у тебя по-

Набор фотопластинок «Ирис», 1910-е годы

Фотоаппарат «Фотокор-1»,
размер кадра — 9×12 см, СССР, 1935 год